

□Новая история уже в работе: «После перерождения избалован негодяем»□ Шэнь Лянь думал, что Чжоу Цзинчэнь просто человек с холодным сердцем, который долго привыкает к чувствам, и верил, что однажды сможет согреть его. Но кто бы мог подумать, что спустя три года брака Чжоу Цзинчэнь предложит ему развод. Как бы он ни старался, он всё равно не мог сравниться с белым лунным светом в сердце супруга. А потом... смотрите, как большой босс Чжоу на личном примере показывает, что значит: обижать жену — одно удовольствие, а возвращать её — сущий ад! Стоило вернуть жену, как грозный босс превратился в послушного щенка ^_^ В этой истории 1 на 1, финал счастливый. Новая история от новичка, спасибо вам, дорогие мои, за поддержку!

001 Медленно влюбляюсь в тебя

Иньцзян Шуфу.

Шэнь Лянь приготовил ароматный куриный суп, вымыл все необходимые продукты и собрался позвонить Чжоу Цзинчэню, чтобы узнать, вернётся ли тот домой ужинать.

Это было обязательное занятие, которое он выполнял каждый день на протяжении трёх лет брака. Даже зная, что в ответ всегда услышит отказ, он не уставал это делать и никогда не терял надежды.

Телефон продолжал звонить, играла медленная песня Карен Мок «Медленно влюбляюсь в тебя». На самом деле он немного боялся звонить Чжоу Цзинчэню, но обожал эту песню.

Медленно влюбляюсь в тебя,

Медленно становлюсь ближе...

У Шэнь Ляня зацепало в носу — эта песня в точности описывала его чувства.

В последний момент трубку сняли, и раздался низкий приятный мужской голос:

— Что случилось?

Шэнь Лянь крепче сжал телефон:

— Цзинчэнь, ты вернёшься сегодня ужинать?

Он задавал этот вопрос уже почти тысячу раз. От первоначального трепета он постепенно пришёл к оцепенению, но сегодня снова почувствовал надежду, смешанную с тревогой: он слышал, что вернулся Су Цзыжань.

Кто такой Су Цзыжань?

Когда-то Шэнь Лянь считал, что Чжоу Цзинчэнь — просто человек, медленно привыкающий к чувствам. Ничего страшного, у него самого было предостаточно терпения, он обязательно сможет растопить это сердце. Но позже выяснилось, что даже самый горячий куриный суп не способен согреть железное сердце Чжоу Цзинчэня. Наконец он понял: Чжоу Цзинчэнь не медлительный, он просто отдал всю свою нежность и глубокие чувства другому мужчине — Су Цзыжаню.

Ведь это он, Шэнь Лянь, был законным супругом, так почему же в этом любовном треугольнике именно он оказался тем, чьё имя не имеет значения?

Шэнь Лянь не хотел мириться с этим, но по натуре он был спокойным и терпеливым, лишённым капризов избалованного богача. Именно благодаря его мягкому и тихому характеру Чжоу Цзинчэнь позволял ему оставаться рядом все эти три года.

Шэнь Лянь был хорош, но он его не любил.

Чжоу Цзинчэнь помолчал на том конце провода несколько секунд, а затем медленно ответил:

— Хорошо.

Он коротко бросил это слово и повесил трубку.

Шэнь Лянь всё ещё пребывал в шоке, не в силах прийти в себя, пока не позвонил Чу Хань.

— Ляньлянь, пошли гулять вечером! Люлю и остальные заказали кабинку, будем петь и играть в карты, пойдёшь? Приезжай, поужинаем!

Голос Чу Ханя звучал возбуждённо, но Шэнь Ляня это не заразило. Он без колебаний отказался:

— Развлекайтесь без меня, я не приду, мне ещё нужно готовить.

— Твою мать! Ты всё ещё готовишь для этого ублюдка Чжоу Цзинчэня? Он ведь всё равно не вернётся, зачем ты это делаешь? Ну что за дела, такой молодой господин — и у плиты ради какого-то мужика? Ляньлянь, ты просто идиот!

Чу Хань был в ярости. Он презирал ту жалкую роль, которую Ляньлянь играл в этом браке, и не раз пытался вытащить друга из этого болота, но сам Шэнь Лянь, казалось, находил в этом удовольствие.

Теперь, когда вернулся Су Цзыжань, этот парень всё ещё не опомнился! Когда он будет раздавлен морально и физически, ещё заплачется!

Шэнь Лянь помрачнел. Ему не нравилось, когда кто-то ругал Чжоу Цзинчэня, но Чу Хань был его старым однокурсником и близким другом, так что он стерпел.

— Это всё равно лучше, чем быть таким тупицей, как ты. Не буду больше говорить, Цзинчэнь вечером придёт ужинать, я пошёл готовить.

Сказав это, Шэнь Лянь, не давая Чу Ханю ответить, решительно повесил трубку. Все эти годы он отдавал всю свою доброту Чжоу Цзинчэню, а с остальными вёл себя как обычно: мог и посмеяться, и прикрикнуть, особенно с Чу Ханем — на язык он никогда не был скуп.

002 Хочу ребёнка

За эти три года кулинарное мастерство Шэнь Ляня достигло совершенства. Едва открыв дверь, Чжоу Цзинчэнь почувствовал аромат еды, от которого на душе стало спокойнее.

Он наклонился, чтобы сменить обувь, прошёл через прихожую и, как обычно, увидел через

матовое стекло кухни силуэт Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь был красив, и, что редкость, от него веяло чистотой. Во всём его облике чувствовалась доступность и доброта, даже вид со спины мог подарить покой.

Чжоу Цзинчэнь никогда особо не присматривался к нему, но в этот момент он задержал взгляд на Шэнь Ляне чуть дольше обычного.

Шэнь Лянь почувствовал это, обернулся, увидел его и замер, но тут же улыбнулся, немного смущаясь:

— Вернулся? Почему не подал голос?

С этими словами он вынес последнее блюдо. На столе уже стояли две тарелки, четыре блюда и суп.

Он подошёл к Чжоу Цзинчэню, чтобы помочь снять пиджак — в доме работало отопление, было тепло, как весной.

Но стоило его рукам коснуться воротника, как Чжоу Цзинчэнь рефлекторно отпрянул. В его красивых глазах промелькнуло недовольство, и он холодно отказался:

— Я сам.

В глазах Шэнь Ляня отразилось разочарование, но лишь на мгновение — он тут же снова улыбнулся:

— Хорошо, иди помой руки и садись ужинать.

Через пять минут они сидели друг напротив друга. Шэнь Лянь уже налил ему куриного супа. Он никогда не был болтлив, но сегодня то и дело обращался к Чжоу Цзинчэню:

— Как вкус? Не слишком солёно?

— В морском окуне мало костей, можешь поесть побольше, это не доставит хлопот.

— Давай я почищу тебе креветки.

Хотя Чжоу Цзинчэнь не любил своего супруга, но и не ненавидел. Однако сегодняшняя навязчивая забота вызвала у него раздражение. Дёрнув воротник рубашки, он решил объяснить:

— Шэнь Лянь, ты...

— Цзинчэнь!

Голос Шэнь Ляня прозвучал громче обычного, прерывая то, что тот хотел сказать. Возможно, предчувствие беды усилилось: его грудь тяжело вздымалась, а взгляд, устремлённый на Чжоу Цзинчэня, был полон мольбы.

Чжоу Цзинчэнь невольно смягчился. Его тёмные глаза блеснули:

— М? Что ты хотел сказать?

Шэнь Лянь глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

Он сжал пальцы, его бледное лицо внезапно залилось краской. Спустя долгое время он поднял голову и прямо посмотрел на Чжоу Цзинчэня, его взгляд был твёрдым и горячим.

Дрогнувшими губами он произнёс:

— Цзинчэнь, я хочу ребёнка.

Тон был решительным.

Мужчине рожать больнее, чем женщине, но он был готов родить ребёнка для Чжоу Цзинчэня.

Последовало долгое молчание. На красивом лице Чжоу Цзинчэня отразились сложные чувства, затем уголки его губ слегка дёрнулись в ироничной усмешке:

— Что? Хочешь привязать меня ребёнком?

— Нет, нет, — Шэнь Лянь нервно сжал палочки, на тыльной стороне ладони вздулись вены. Его лицо вспыхнуло, и он сбивчиво объяснил: — У меня нет других мыслей, просто одному дома скучно, я люблю детей, вот и захотел. К тому же старшие в наших семьях всегда надеялись, что у нас будет ребёнок.

В отчаянии он прикрылся желанием родителей, но такие слова лишь вызвали у Чжоу Цзинчэня отвращение.

Взгляд мужчины стал холодным, как лёд, лицо будто покрылось инеем.

Он в упор посмотрел на Шэнь Ляня и произнёс низким голосом:

— Но, Шэнь Лянь, я не притронусь к тебе.

003 Давай разведёмся

Он сказал, что не притронется к нему.

Лицо Шэнь Ляня мгновенно стало белым как мел. В голосе Чжоу Цзинчэня не было ни нежности, ни сожаления, лишь капля презрения...

И правда, как он мог попросить о таком глупом одолжении? Разве три года жизни в одной постели, но с разными снами не заставили его увидеть реальность?

Как Чжоу Цзинчэнь мог завести с ним ребёнка...

Шэнь Лянь отвернулся, сдерживая слёзы, и когда повернулся снова, его лицо уже было спокойным.

Чжоу Цзинчэнь прищурился, про себя поразившись его выдержке. Если бы Шэнь Лянь не был его супругом, в нём нашлось бы много качеств, достойных восхищения, но, увы, их брак изначально был обречён на крах.

В конце концов, они спокойно доели ужин. Шэнь Лянь убрал со стола, и когда вышел из кухни,

с удивлением обнаружил, что Чжоу Цзинчэнь всё ещё здесь.

Тот прислонился к окну, глядя на неоновые огни города, и казалось, будто он окутан мягким светом. Дневная холодность и резкость исчезли, профиль выглядел безупречно. В руке он держал сигарету, но, заметив приближение Шэнь Ляня, затушил её.

Обернувшись, он посмотрел на него с таким равнодушием, будто на незнакомца.

Сердце Шэнь Ляня болезненно сжалось, руки нервно сплелись. Не успел он подобрать слова, как услышал:

— Шэнь Лянь, давай разведёмся.

Мечты действительно существуют для того, чтобы рушиться, а не для того, чтобы сбываться.

Оказывается, он вернулся сегодня поужинать и не ушёл сразу после еды только для того, чтобы сказать это...

Шэнь Лянь почувствовал такую горечь во рту, будто проглотил целую горсть лекарственных трав, и от этого его мозг на мгновение перестал соображать. Руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, но он не чувствовал боли.

После долгого молчания он тихо покачал головой:

— Я не согласен.

— Я не согласен на развод.

Словно пытаясь убедить самого себя, Шэнь Лянь повторил это, а затем слегка улыбнулся.

Да, он не плакал и не закатывал истерику, он смог улыбнуться.

Он сказал Чжоу Цзинчэню:

— Три года назад дедушка заставил тебя жениться на мне, чтобы ты мог унаследовать Группу компаний Оунин. Теперь, когда ты успешно стал генеральным директором, ты хочешь вышвырнуть меня? Цзинчэнь, так люди не поступают.

— Считаю, что я не слышал того, что ты сказал. Уходи.

Взгляд Чжоу Цзинчэня стал ещё тяжелее, будто он смотрел на какое-то чудовище. Он попытался воззвать к разуму Шэнь Ляня:

— Ты не так понял. Я не использую тебя. Просто за эти три года наш брак стал формальностью. Продолжать в том же духе не пойдёт на пользу никому. Разойтись и освободить друг друга — вот верный путь.

Его слова звучали убедительно, и улыбка Шэнь Ляня стала шире, но в ней появилось больше самоиронии:

— Это из-за Су Цзыжана, да? — он поднял руку, чтобы поправить чёлку, заодно смахнув влагу в уголках глаз. — Чжоу Цзинчэнь, я недостаточно хорош?

Вопрос прозвучал довольно глупо.

Чжоу Цзинчэнь нахмурился:

— Нет.

— Или я плохо к тебе относился?

— ...Нет.

Чжоу Цзинчэнь был честен: Шэнь Лянь относился к нему хорошо, без капризов, постоянно заботился, никогда не уставал, но...

Шэнь Лянь понял всё по его меняющемуся выражению лица. Шмыгнув носом, он тяжело вздохнул:

— Чёрт возьми, я понял! Ты хочешь сказать, что чувства нельзя заставить появиться? Ты целиком и полностью поглощён Су Цзыжанем, как ты можешь заметить мою заботу?

Чжоу Цзинчэнь был недоволен: он не хотел втягивать Цзыжана в их разборки. И впервые он понял, что Шэнь Лянь — крепкий орешек.

Наконец, он холодно спросил:

— Что мне нужно сделать, чтобы ты согласился?

004 Дай мне подумать

Шэнь Лянь словно не слышал его. Его взгляд, полный боли, был прикован к Чжоу Цзинчэню.

Этот мужчина всё такой же безупречный, как и три года назад. Время не оставило следов на его лице, лишь добавило шарма.

Шэнь Лянь вспомнил их первую встречу.

Дверь в ту кабинку была приоткрыта, играла старая кантонская песня. Он ещё не успел войти, как услышал звонкий мужской голос, глубокий и уверенный, словно удар колокола в храме.

Через щель в двери он увидел профиль.

Уголки губ были слегка приподняты, между пальцами дымилась сигарета, дым долго вился вокруг высокого переносицы. Длинная шея, широкие плечи, идеальные линии... В игре света и тени он казался рябью на глубоком озере — чистой и прозрачной, но от этого зрелища кружилась голова.

Затем он внезапно повернул голову, и их взгляды встретились через дверь. Он улыбнулся ему.

В тот миг Шэнь Лянь почувствовал, словно чья-то нежная рука коснулась его сердца, стало так сладко и щекотно, что он с головой погрузился в чувства к Чжоу Цзинчэню.

Позже между ними не было развития отношений. Чжоу Цзинчэнь был равнодушен ко всему, но это не имело значения, это не могло остановить Шэнь Ляня в его стремлении быть добрым к нему.

Раньше семьи Чжоу и Шэнь не были близки. Единственное, что их связывало — мать Шэнь Ляня когда-то спасла жизнь старейшине Чжоу.

Мать ушла рано, и об этом Шэнь Лянь узнал от бабушки Чжоу.

Старейшина рассказывал, что когда у него случился первый сердечный приступ, его спасла именно она, а позже сама же провела операцию по шунтированию.

Мать была хирургом, но умерла рано от депрессии. Отец не был добр к ней, у него была другая семья, жена и дети.

После смерти матери те женщина и ребёнок на законных основаниях вошли в дом. Они были любовницей и незаконнорожденным сыном, но из-за предвзятости отца вели себя как хозяева.

Тогда Шэнь Ляню было четырнадцать. Он ненавидел отца и не хотел с ним сближаться, поэтому со временем его статус и значимость в семье Шэнь становились всё меньше.

Три года назад, когда старейшина Чжоу предложил Чжоу Цзинчэню жениться на нём, во многом он хотел дать ему защиту и опору.

За его спиной стояла семья Чжоу, и никто в семье Шэнь больше не смел смотреть на него свысока.

Шэнь Лянь был умён и всё это понимал, поэтому только что намеренно провоцировал Чжоу Цзинчэня.

Но этот мужчина... он действительно не желал уделить ему ни капли внимания.

— Ты... так сильно хочешь развестись со мной?

Тёмные глаза Чжоу Цзинчэня были подобны глубокому омуту. Глядя на Шэнь Ляня, который улыбался хуже, чем плакал, он спустя долгое время ответил:

— Так будет лучше для нас обоих.

Шэнь Лянь мысленно усмехнулся.

У Чжоу Цзинчэня действительно отличное воспитание, даже жестокие слова он произносит так утончённо!

Отводя взгляд, Шэнь Лянь медленно сделал два шага и опустился на край дивана, погружаясь в него всем телом, словно смертельно устав.

Чжоу Цзинчэнь ждал ответа, теряя терпение. Между его бровей залегла складка, губы были плотно сжаты, он напоминал пантеру, готовую к прыжку.

Наконец, когда он решил, что Шэнь Лянь будет молчать вечно, тот медленно открыл рот:

— Дай мне подумать. Дай мне хорошенько подумать.

005 Хочу встретиться с тобой

Вскоре Чжоу Цзинчэню позвонили. Едва увидев номер, он ответил, и его лицо озарилось нежностью.

Но эта нежность стала острыми иглами, вонзившимися прямо в сердце Шэнь Ляня.

— Хорошо, я скоро буду. Ты поел? Как это ещё не ел... Я приеду к тебе.

Взгляд Шэнь Ляня стал разбитым. Нежность... какая же это нежность!

Мужчина перед ним показал сторону, которую никогда не открывал ему, но сделал это ради другого.

Не нужно было гадать, кто звонил. Су Цзыжань. Он никогда не видел его, но раз уж тот три года назад ушёл, не оставив следа, зачем вернулся сейчас?

Как только он вернулся, Чжоу Цзинчэнь стал жить только им.

Ха-ха...

Шэнь Лянь чувствовал себя жалким. Он три года отдавал всё своё сердце, а Чжоу Цзинчэнь всегда был вежлив и холоден, никогда не переступал черту. Теперь понятно: Чжоу Цзинчэнь ничем не лучше — стоило Су Цзыжаню появиться, как он тут же бросился к нему.

Верно говорят: самое лучшее — это то, чего нельзя получить.

Он лежал на диване, как деревянная кукла, потеряв душу, без всякой жизни, но даже это не вызвало у Чжоу Цзинчэня ни капли жалости.

Перед уходом он глубоким голосом сказал:

— Не заставляй меня ждать слишком долго.

—

На следующий день Шэнь Лянь вернулся в дом семьи Шэнь.

С тех пор как три года назад он женился на Чжоу Цзинчэне, отношение семьи к нему изменилось на 180 градусов. Например, сейчас, как только его машина остановилась на газоне, няня Линь радостно выбежала навстречу:

— Ой, молодой господин вернулся!

Няня Линь пришла в дом десять лет назад вместе с Бай Жу и в детстве тоже не баловала его, но теперь при виде него расплывалась в улыбке, от которой её пухлые щёки собирались в складки — зрелище было довольно противным.

Шэнь Лянь знал, что сын няни Линь работает в Группе компаний Оунин, неудивительно, что она так изменилась.

Шэнь Лянь не ответил ей и грациозно вошёл в дом.

— Молодой господин, вы в последнее время исхудали. Будете обедать дома? Я сварю вам куриный суп.

Няня Линь подобострастно следовала за ним, Шэнь Лянь, раздражённый её суетой, прямо ответил:

— Не нужно.

Он окинул взглядом этот знакомый и в то же время чужой дом. Сегодня других, кажется, не было дома, но его это не интересовало.

Увидев, что он направляется наверх, няня Линь поняла, зачем он пришёл, смущённо улыбнулась и перестала преследовать его.

Шэнь Лянь подошёл к самой дальней комнате на втором этаже и, войдя, закрыл дверь.

Это была комната его матери.

В ней всё ещё стояло много вещей, принадлежавших ей при жизни. Это был результат того, что Шэнь Лянь когда-то отстоял свои права, результат того, что он отказался от наследства Корпорации Шэнь. Поэтому Бай Жу была готова замолвить за него словечко, чтобы отец освободил эту комнату и позволил установить в доме табличку с именем матери.

Наверное, старик тоже чувствовал вину, но что у него на самом деле было на уме — знал только он сам.

Шэнь Лянь возвращался сюда каждый месяц, иногда проводя в этой комнате целый день.

Сначала он зажёг палочку благовоний для матери, а затем сел на кушетку — это кресло когда-то было её любимым.

Вспоминая мать, Чжоу Цзинчэня и своё нынешнее положение, Шэнь Лянь, сдерживавший слёзы весь вечер, наконец не выдержал. Они широким потоком хлынули по его красивому лицу.

Наверное, он унаследовал от матери её верность, поэтому, даже когда Чжоу Цзинчэнь сказал всё так категорично, он всё равно не мог заставить себя развестись.

В глубине души он даже мрачно подумал: пусть он не сможет завоевать сердце Чжоу Цзинчэня, он не отдаст место супруга Су Цзыжаню. Иначе он лишится всего.

Но если он не согласится, Чжоу Цзинчэнь наверняка будет ненавидеть его ещё больше. Стоило представить, как Чжоу Цзинчэнь смотрит на него с отвращением, как Шэнь Лянь начинал задыхаться от боли в сердце.

Так что же ему делать...

<http://bllate.org/book/22299/2335095>